

РОЛЬ РАБОЧЕГО КЛАССА В ИСТОРИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ*

Индржих Веселы

В первой половине XIX в. у нас на родине на исторической арене появился новый общественный класс — промышленный пролетариат. Чехия принадлежала тогда к числу первых в Европе стран, ставших на путь промышленного развития, а наш рабочий класс одним из первых проявил себя как революционный класс. Восстания разрушителей машин в чешских землях в 40-х годах прошлого столетия Ф. Энгельс относил наряду с восстаниями лионских рабочих и силезских ткачей к крупнейшим выступлениям нарождавшегося в Европе пролетариата. Наш рабочий класс, следовательно, выступил как революционная сила раньше, чем буржуазия, еще до буржуазно-демократической революции 1848 года.

Более чем столетний путь развития рабочего класса и его авангарда — революционной партии составляет величественный эпос нашей национальной истории. Это история безмерного героизма, самоотверженности, солидарности, грандиозных битв, неизвестных в нашей истории после гуситских войн. Еще К. Маркс предсказывал, что каждое крупное боевое выступление рабочего класса в чешских землях неизбежно будет проникнуто духом борьбы таборитов и гуситов. И рабочий класс действительно стал наследником традиций борьбы за свободу, против отечественных и чужеземных эксплуататоров, тех традиций, во имя которых побеждали табориты, поднявшиеся против феодального режима и стремившиеся к новому социальному строю, к братству и равенству людей. Но какой бы глубокий след ни оставила их борьба в национальной истории, как бы сильно ни потрясла она феодальный строй, табориты не могли добиться установления нового общественного строя.

Столь же безуспешными были и восстания крепостных в XVI—XVIII вв., которые в отчаянных битвах вновь и вновь поднимались с цепями и косами против панов, сжигая их замки.

Появившийся на арене классовой борьбы пролетариат не мог потерпеть поражения надолго. Капитализм, чтобы иметь возможность развиваться, должен был вновь и вновь воссоздавать рабочий класс, увеличивать армию пролетариата — своего могильщика.

Пролетариат, борясь за свое освобождение от капиталистической эксплуатации, стремится в то же время к освобождению всех эксплуатируемых классов, выступает за общество без господ и угнетенных, за счастье всего народа.

В чехословацкой историографии до сих пор еще недостаточно освещен тот великий поворот в судьбах нашей родины, который был ознаменован вступлением рабочего класса на арену общественного развития, его борьбой за социализм.

В отличие от буржуазии других западноевропейских стран, которая

---

* В основу статьи положен доклад И. Веселы на III съезде чехословацких историков 17 сентября 1959 г. в Праге.

выполнила свою революционную миссию, свергнув феодальный строй и создав национальные государства, чешская и словацкая буржуазия не была уже способной осуществить это, не сумела решить буржуазно-демократические задачи. Она оказалась не в состоянии освободить наш народ от оков австро-венгерского рабства. Еще неопытный, молодой рабочий класс поднялся на революционную битву раньше, чем буржуазия начала открытую борьбу с австрийской абсолютистской монархией.

В 1848 г. чешская буржуазия не сыграла своей роли революционного класса. Ее слабость и нерешительность объяснялись боязнью народа, нежеланием повести решительное наступление на феодальную габсбургскую монархию, страхом перед пролетариатом.

Таким образом, уже в самом начале политического и экономического развития чешской буржуазии оказалось, что этот класс не в состоянии последовательно бороться за освобождение нации и демократические преобразования. За измену делу революции 1848 г., за поддержку Вены чешская, как и молодая словацкая, буржуазия была награждена, в конце концов, пинком, а наши народы попали в оковы габсбургского абсолютизма. Несмотря на этот наглядный урок, страх перед своим народом, перед рабочим классом и впоследствии всегда гнал буржуазию в объятия реакции. Капитулянтская политика чешской буржуазии проходит красной нитью через всю ее столетнюю историю, от митингового движения 1868—1869 гг. к военному положению в Праге в конце XIX в., через могучее народное движение, вызванное первой русской революцией 1905—1907 гг., через великий революционный подъем в конце первой мировой войны к тридцатым годам нашего века, когда чешская буржуазия совершила мюнхенское предательство.

Отражением такой политики буржуазии являются и ее исторические концепции. Ф. Палацкий выразил их в наиболее радикальной форме. Он сознательно развивал традиции гуситского движения, видел его демократический характер, считал задачей национальной истории борьбу против немецкой агрессии, выступавшей под лозунгом «Drang nach Osten»¹. Но за всеми эти взглядами скрывался один и тот же вопрос: как сравнительно более слабая чешская нация может воспротивиться опасности наступления могучего соседа? В этом заключались слабость, безысходность и обреченность данной узконационалистической концепции. Ф. Палацкий фактически призывал опираться на Австрию. Однако в ответ на подобную политику Австрия не проявляла никакой благодарности. После проигранной войны с Пруссией и австро-венгерского соглашения 1867 г. габсбургская монархия открыто ориентировалась на союз с германским империализмом и выступала вплоть до первой мировой войны в качестве его пособника и жестокого угнетателя славянских наций Австро-Венгрии.

Масарик смутно почувствовал слабость этой концепции, которая во второй половине прошлого столетия завела чешскую политику в тупик. Однако в своей государственной и публицистической деятельности он оставался и в дальнейшем на буржуазных позициях сотрудничества с австро-венгерской монархией. Эта проавстрийская ориентация поставила в еще более худшее положение Словакию. После революции 1848 г. она была полностью отдана на произвол венгерского дворянства и его политики мадьяризации.

Во времена Масарика рабочий класс уже стал значительной политической силой в стране. Сделав вывод, что гуситская традиция в национальной истории утратила свое революционное содержание, и выдвинув на первый план религиозную сторону в гуситской традиции, Масарик провозгласил лозунг: «Не революция, а реформация»². Тем самым он

¹ F. Palacký. Dějiny národa českého — díl I. Praha. 1876, str. 12.

² T. G. Masaryk. Česká otázka, 1. vyd. 1894. Naše nynější krize, 1. vyd. 1895.

отрекался от революционных методов борьбы и при решении национального вопроса совершенно не полагался на внутренние силы народа. Масарик заявил, что чешский вопрос является в то же время европейским вопросом, что принцип демократии необходимо проводить в жизнь не только внутри нации, но и в отношениях между нациями в общеевропейском масштабе.

В представлении Масарика это означало не что иное, как соединение судьбы нашей страны с так называемыми демократическими западными державами, то есть с Францией, Англией, а позднее и с Соединенными Штатами Америки. Однако в то время эти государства уже перестали соблюдать и защищать принципы буржуазной демократии и во внутренней и во внешней политике, в отношениях между народами.

Капитализм уже перешел в стадию империализма. Основным мотивом внешней политики западных государств была не забота о демократии и буржуазной свободе для малых наций, а стремление усилить колониальный гнет во имя интересов монополий, подчинить себе возможно большее число стран на земном шаре. После первой мировой войны, когда действительные причины возникновения самостоятельного чехословацкого государства не были столь очевидными и роль революционной социалистической России сознательно замалчивалась или преуменьшалась, когда усиленно пропагандировалась легенда об освобождении Чехословакии при помощи якобы Масарика и западных держав, многим казалось, что концепция Масарика правильна, что она действительно привела к возникновению самостоятельного чехословацкого государства. Но двух десятилетий было достаточно, чтобы стало ясно, что вся эта концепция была построена на песке.

Мюнхен наглядно показал нашему народу, что такое империализм. Чехословацкий народ шесть лет находился под пятой фашистских оккупантов. Он воочию убедился в несостоятельности буржуазной исторической концепции Масарика.

Отражением дальнейшего упадка чешской буржуазии и ее открытой национальной измены была историческая школа Пекаржа³. Пекарж и его сторонники уже совершенно открыто отбросили все демократические и национальные идеалы, во имя которых буржуазия выступала когда-то как прогрессивный класс. В сущности, школа Пекаржа выражала идеологию и политику примирения буржуазии с чужеземным господством во имя совместной борьбы реакционных сил против социализма, прогресса, рабочего класса, несмотря на то, что такая политика влекла за собой катастрофические последствия для всей нации, для всего народа⁴.

Всякое проявление борьбы за свободу и демократию в национальной истории было осуждено и объявлено источником несчастий. Особенно яростным нападкам подверглось гуситское движение⁵. Трагедия Белой Горы, которая на 300 лет утвердила национальное порабощение, была возведена школой Пекаржа в ведущую линию национальной истории. Именно школа Пекаржа во всех деталях, со всеми ее выводами, хотела она того или не хотела, стала в 1933—1938 гг. знаменем политики чешской крупной буржуазии и крупных помещиков, добивавшихся во имя своих классовых интересов капитуляции перед гитлеровской Германией⁶. Идеология национального порабощения и в годы фашистской оккупации служила оправданию сотрудничества с нацистскими оккупантами — кровавыми угнетателями чешского и словацкого народов⁷.

Полное банкротство этих буржуазных концепций особенно наглядно видно на примере политики западных держав в германском вопросе. Еще

³ Jan P a c h t a, P e k a ř a p e k a ř o v š t i n a v č e š k é m d ě j e p i s e c t v í. B r n o. 1950, str. 9.

⁴ Т а м ж е, стр. 11, 67.

⁵ Т а м ж е, стр. 74—86.

⁶ Т а м ж е, стр. 53—63.

⁷ Т а м ж е, стр. 65—66.

более открыто, чем после первой мировой войны, они поддерживают западногерманский реваншизм и милитаризм, вооружение ФРГ⁸. Смысл подобной политики после двух мировых войн ясен каждому. И чешская реакционная буржуазная эмиграция, те самые люди, которые провозглашали себя «патентованными патриотами», ныне в Западной Германии договариваются с бывшими гитлеровскими генералами и эсэсовскими убийцами о развязывании войны против социалистической Чехословакии. Таков логический итог развития чешской буржуазии за последнее столетие.

Столь же губительно проявилась роль буржуазии и в отношениях между двумя наиболее близкими нациями нашей страны — чехами и словаками. Чешская буржуазия показала, что она не может решить даже на буржуазно-демократической основе вопрос об отношениях между этими двумя народами, имевший жизненно важное значение для их судеб. Вместо того, чтобы содействовать сближению чехов и словаков, она насаждала отчуждение между ними, помогала словацким сепаратистам, с которыми, кстати сказать, чешская реакция находилась в тайном сговоре. В период, когда Чехословакии угрожал германский фашизм и особенно требовалась нерушимая сплоченность обеих наций, германскому фашизму удалось создать в Словакии базу для раскола Чехословакии.

На фоне исторического, политического и морального краха чешской буржуазии еще более четко вырисовывается прогрессивная роль рабочего класса в истории Чехословакии. Однако он не выполнил бы свою историческую миссию, если бы ограничился только общедемократическими задачами в рамках национального движения. Рабочий класс сыграл выдающуюся роль в национально-освободительном движении, став к концу первой мировой войны наиболее последовательной силой общедемократического движения и сопротивления габсбургскому режиму. Это произошло потому, что перед рабочим классом стояли ясные революционные цели, вытекавшие из его классового положения: социальное освобождение, построение социализма. Поэтому борьба рабочего класса Чехословакии должна была стать и стала составной частью международного рабочего движения.

Первая предпосылка для этого заключалась в том, чтобы избавиться от руководства и влияния национальной либеральной буржуазии, усвоить марксизм. Решающий шаг был сделан в 70-х годах прошлого столетия в результате создания самостоятельной революционной рабочей партии.

Чешская буржуазия всеми мерами старалась не допустить рабочих к самостоятельной политической деятельности, но ей это не удалось. История образования социал-демократической партии в Чехии была впоследствии искажена. Буржуазные историки приписывали основание чехославянской социал-демократической партии съезду в Бржевневе, состоявшемуся в 1878 г., и считали ее самостоятельной партией. Тем самым они отрицали тот факт, что партия была создана как организация, носившая интернациональный характер. Между тем известно, что социал-демократическая партия в Австрии возникла как партия интернациональная на всеавстрийском съезде в Нойдерфеле в 1874 г. при участии наиболее сознательных рабочих всех национальностей. Уже там в программу партии был включен пункт о свободном самоопределении наций⁹.

В отличие от буржуазии с ее националистической программой рабочий класс с самого начала в чешском и словацком национальном вопросе ориентировался на завоевание демократических свобод, на новые общественные силы, на победу социалистической революции.

⁸ A. Novotný. Zpráva o činnosti ÚV KSČ XI. sjezdu strany. «Nová mysl», zvl. číslo, červen 1958, str. 14—15.

⁹ См. «Maketa Učebnice dějin KSČ», str. 52 a připravovaný sborník dokumentů k počátkům dělnického hnutí.

Чешские пионеры социалистического движения активно участвовали в подготовке нойдерфельского съезда. Чешские земли в течение определенного периода являлись главным центром революционного рабочего движения во всей Австро-Венгрии, а Либерец даже был одно время местом пребывания Центрального Комитета всеавстрийской партии. В этот период рабочее движение носило более четко выраженный революционный характер, решительнее выступало против оппортунистических влияний, чем позднее, когда резиденция руководства австрийской социал-демократии была перенесена в Вену¹⁰.

Основание в 1878 г. в Бржежнове отдельной чехославянской социал-демократической партии ознаменовало важный рубеж в развитии рабочего движения в нашей стране, но все же эта организация оставалась составной частью единой тогда интернациональной всеавстрийской партии¹¹.

После первых успешных шагов рабочего движения австро-венгерская монархия попыталась остановить его развитие путем суровых репрессий, особенно усилившихся в 80-е годы XIX века. Чешская буржуазия помогала австрийской реакции проводить эти репрессии. Примечательно, что в то время в венском министерстве заседал даже ее представитель Пражак. Но тогда же буржуазия воочию убедилась в невозможности помешать пролетариату осуществить его историческую миссию. Ни тюрьмы, ни исключительные законы не могли остановить развития рабочего движения. После ряда лет суровых преследований, подобно грому среди ясного дня, разразились рабочие демонстрации 1 мая 1890 года¹².

Рабочий класс уже в тот период играл весьма важную роль во всеобщем демократическом движении. Наиболее ярко это сказалось во время бурных событий 1905—1907 годов. Ни в одной стране влияние первой русской революции не проявилось так сильно, как в Австро-Венгрии, в особенности в чешских землях. Это объяснялось главным образом тем, что задачи, стоявшие перед Австро-Венгрией, в известном смысле были аналогичны задачам, которые решала русская буржуазно-демократическая революция. На повестке дня в Австрии стояло еще завершение буржуазно-демократической революции. Хотя и не в такой мере, как в России, особую остроту приобретал национальный вопрос. В Австро-Венгрии имелся сильный пролетариат во главе с социал-демократической партией, а буржуазия так же, как и в России, боялась открытого сражения с абсолютизмом, потому что страшилась развертывания народного движения.

Волна всенародного движения в Австрии, разлившаяся с огромной силой, поколебала австро-венгерский трон. Рабочий класс встал во главе этого движения. В. И. Ленин уже разработал тогда в России теорию о ведущей роли рабочего класса в демократической революции, и большевики старались претворить ленинские идеи в действительность. И хотя русская революция потерпела поражение, ее результаты были исключительно важными; идея революции глубоко проникла в сознание масс. Революция 1905—1907 гг. стала исходным пунктом и генеральной репетицией Великой Октябрьской социалистической революции.

В Австро-Венгрии революционное движение 1905—1907 гг. окончилось частичным успехом (введением всеобщего избирательного права), и все же, остановившись на полпути, оно не сыграло такой роли, как первая русская революция¹³. Почему так произошло? Руководство социал-демократии не имело ясного курса, не осуществляло линии на завоевание рабочим классом ведущей роли в буржуазно-демократической революции. В руководстве социал-демократии уже находились оппортуни-

¹⁰ «Maketa Učebnice dějin KSČ», str. 72.

¹¹ Там же, стр. 69.

¹² Rollová a další. První máj 1890. Praha. 1950.

¹³ «Maketa Učebnice dějin KSČ», str. 182—183.

стические элементы, которые отвергали революционные методы борьбы, подчинялись политическому руководству буржуазии и вместе с ней стремились затормозить и остановить революционное движение. Ведущие деятели чешской социал-демократии совместно с Т. Г. Масариком и другими представителями чешских буржуазных партий подписали обращение, в котором они фактически призывали массы прекратить борьбу. Хотя на съездах партии и принимались формальные резолюции, осуждавшие ревизионизм, в практической политике ревизионистские концепции, отрицавшие классовую борьбу и ориентацию на социалистическую революцию, глубоко проникали в рабочую партию и вели ее в болото оппортунизма.

Крах партий II Интернационала, в том числе австрийской и чешской социал-демократии, в начале первой мировой империалистической войны имел важные последствия для последующей истории нашей страны. Во главе стихийного антиавстрийского и антимилитаристского движения с самого начала фактически шел рабочий класс, что наложило на это движение определенный отпечаток. В сознании широчайших слоев народа идея национального освобождения связывалась с идеей социального освобождения, переплетаясь с идеями социализма.

В полной мере это проявилось после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Клемент Готвальд высоко оценил огромное значение Октябрьской революции для истории наших народов, отметив, что без Октябрьской революции не было бы самостоятельной Чехословакии. Однако до сих пор недостаточно изучено, как влияние Октября конкретно сказалось на политике основных классов тогдашнего общества — пролетариата и буржуазии.

Под непосредственным воздействием событий в России в чешских землях развернулось гигантское антиавстрийское и антивоенное движение, главной силой которого был пролетариат. Оно началось в первые дни декабря 1917 г. в Праге и других городах могучими манифестациями, участники которых требовали заключить перемирие и начать переговоры о заключении мирного договора с Советским правительством на основе его предложений. Это движение расширилось в январе 1918 г. во время всеобщей забастовки, которая охватила не только Австрию и Венгрию, но затронула и соседнюю Германию.

О новом характере национального движения свидетельствовали события, имевшие место 1 мая 1918 года. Волна массовых выступлений разбила режим чрезвычайных ограничений военного времени и обеспечила проведение легальной майской демонстрации в чешских землях и в Словакии. Сотысячные колонны демонстрантов в Праге шли с красными знаменами, с лозунгами: «За социалистическую нацию!»¹⁴. В этом призыве ясно выразилось настроение рабочего класса и широчайших масс народа, в сознании которых уже тогда национальное освобождение было неотделимо от освобождения социального. Народные массы представляли себе будущую самостоятельную республику как республику социалистическую.

Под руководством Богумира Шмерала была сделана попытка высвободить рабочую политику из-под опеки буржуазии из Национального комитета и создать Социалистический совет и рабочие Советы. Движение достигло своей кульминации во время всеобщей стачки 14 октября 1918 года. Именно рабочий класс и связанные с ним другие слои трудящихся первыми провозгласили тогда самостоятельную Чехословацкую республику, одновременно требуя, чтобы она была республикой социалистической¹⁵.

¹⁴ J. Veselý. O vzniku a založení KSČ. Praha. 1952, str. 30.

¹⁵ Там же, стр. 44.

Это героическое выступление рабочего класса нанесло окончательный удар австро-венгерскому господству над чешской и словацкой нациями. Но не хватало твердой революционной партии, вооруженной учением марксизма-ленинизма, имеющей ясное представление о своих целях и действиях. Поэтому в 1918 г. самостоятельная Чехословакия, несмотря на требования народа, возникла не как социалистическая республика. Результатами долголетней, полной самоотверженности борьбы трудящихся масс воспользовалась буржуазия.

Возникновение Чехословацкой республики было исторически прогрессивным явлением, поскольку оно знаменовало ликвидацию полуфеодальной абсолютистской австро-венгерской монархии и национальное освобождение чехов и словаков. Словацкий народ избавился от гнета венгерских господствующих классов и спасся от угрожавшей ему опасности мадьяризации. С этой точки зрения создание Чехословацкой республики означало для Словакии большой шаг вперед также в национальном и культурном отношении, хотя словаки в Чехословацкой буржуазной республике оставались неравноправной нацией.

Правда, положение господствующей буржуазии в новой республике в течение долгого времени было весьма неустойчивым. Рабочий класс хотел идти дальше, к революции социалистической. Революционный напор пролетариата приобрел тогда такую силу, что вынудил буржуазию пойти на различные уступки. «Побочным продуктом» этого гигантского столкновения классовых сил явилась буржуазно-республиканская форма нового государства. Знамя буржуазной демократии было поднято в противовес знамени социалистической революции, вопреки стремлению рабочих взять власть и провести глубокие социалистические преобразования. С помощью предательских правых социал-демократических лидеров буржуазии удалось добиться раскола рабочего класса.

Буржуазия, укрепив в 1920 г. свою власть и нанеся поражение революционному рабочему движению, начала весьма быстро сбрасывать демократическую маску. За время предмюнхенской буржуазной республики пушки неоднократно стреляли в рабочих, насильно подавлялось революционное движение, а несколько раз крупная буржуазия пыталась даже установить фашистский режим. Если бы все зависело от чехословацкой буржуазии, то она охотно правила бы теми же методами, что Гитлер в Германии, а Муссолини в Италии.

Необходимо сказать, что если вплоть до 1938 г. в Чехословакии сохранялся буржуазно-демократический строй, несмотря на фашистское наступление, то в этом заслуга не буржуазии, а могучего народного антифашистского движения, во главе которого стоял рабочий класс и которое было организовано Коммунистической партией Чехословакии.

Буржуазия всячески старалась извратить историю возникновения Чехословакии и двадцатилетнего существования домюнхенской республики, прибегая для этого ко многим лживым вымыслам. Она отрицала решающую роль победы Октябрьской революции и возникновения Советского государства как фактора, который сделал возможным образование самостоятельного чехословацкого государства, и неизменно возмечивала роль западных держав. Особенно много усилий она приложила для того, чтобы «вымести» из историографии всякие упоминания о роли народных масс в истории, о революционной роли рабочего класса и проташить легенду об отдельных личностях как «освободителях»¹⁶.

Чехословацкая историческая наука сделала немало для разоблачения подобных фальшивых утверждений, но в этом направлении предстоит сделать еще очень много.

Одним из важнейших факторов, который в 1918—1920 гг. оказывал влияние на решение вопроса о характере новой республики, было крестья-

¹⁶ O. Říha. Ohlas Řijnově revoluce v ČSR. Praha. 1957, str. 153.

яństwo. Наше крестьянство имеет сильные революционные традиции. Гуситское движение можно считать прежде всего движением крестьянским. В последующие века также неоднократно происходили мощные крестьянские восстания против шляхты, против крепостного права¹⁷. Эта живая традиция связывала крестьянство с рабочим классом, наиболее революционным классом современного общества.

Борьба за социализацию промышленности и банков и борьба за конфискацию дворянской земли — это были два основных течения, которые соединяли рабочий класс и крестьянство, образуя основу естественного союза рабочих и крестьян в период после возникновения Чехословацкой республики.

В то же время здесь действовали и другие силы. В частности, большое влияние оказывал тот исторический факт, что освобождение крестьян от феодальной зависимости у нас произошло в период буржуазной революции, в то время, когда рабочий класс был еще слабым. В результате на много десятилетий сложился союз значительной части крестьянства с буржуазией.

Во время революционной волны после первой мировой войны буржуазия могла, таким образом, опереться на часть крестьянства, используя при этом частнособственнические устремления крестьян. Буржуазия провела урезанную аграрную реформу. Позднее крестьяне убедились, что эта реформа была насмешкой над их стремлениями. Но вначале она помогла буржуазии обмануть крестьян, оторвала крестьянские массы от рабочих, и в решающих боях рабочие оказались в значительной степени изолированными от трудящихся слоев деревни.

Раскол основных классов трудящихся оказался роковым как для рабочих и крестьян, так, в конечном счете, и для всей нации.

Исторический опыт минувшего периода ясно говорил о том, с кем должно идти подавляющее большинство крестьянства. Для трудящихся крестьян союз с банками, монополиями и картелями крупных капиталистов означал хозяйственную катастрофу и мог привести только к краху всей нации.

Перед крестьянством только на основе союза с рабочим классом открывается путь к избавлению от постоянного страха за жизнь, от вековой нищеты, к свободной и счастливой жизни, озарившей ныне чехословацкую деревню.

Третьим объективным фактором, который решил исход борьбы в 1918—1920 гг. в пользу буржуазии, явилась расстановка международных сил. Социалистическая революция победила тогда только в одной стране, в Советской России. К тому же молодая Республика Советов должна была бороться на фронтах против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции, преодолевать хозяйственную разруху, голод. Буржуазия же могла опереться на западные державы. Свой союз с Францией, Англией и США она выдавала в качестве средства для «надежного» обеспечения национальной независимости, «гарантии» светлой будущности и счастья наших наций¹⁸. Но история преподала суровый урок. В том, чего стоят подобные «гарантии», мы убедились в период Мюнхена и продолжаем убеждаться до сих пор, видя, как в Западной Германии при поддержке реакционных кругов США, Англии и Франции вновь возрождается милитаризм и реваншизм.

Международное положение и империалистические связи чехословацкой буржуазии не принесли народу счастья. Напротив, они подготовили нашим нациям безмерные унижения, новую Белую Гору, шестилетнюю фашистскую оккупацию.

Надеждой трудящихся стала Коммунистическая партия Чехосло-

¹⁷ Jos. Kočí. *Boje venkovského lidu v období temna*. Praha. 1953.

¹⁸ J. S. Hájek. *Mnichov 1938*. Praha. 1958, str. 20 a dále.

вакии — революционная партия рабочего класса, борющаяся за социализм.

Основание Коммунистической партии Чехословакии явилось победой принципов ленинизма над идеологией ревизионизма и оппортунизма. Эта последовательно интернационалистическая партия сплотила рабочих разных национальностей. Она боролась не только за интересы рабочих, но также и за интересы крестьян, трудовой интеллигенции, всех трудящихся.

Героическая борьба Коммунистической партии за хлеб и работу, против фашизма и войны, за социализм составляет основное содержание чехословацкой истории в период между двумя мировыми войнами, во время оккупации, а также в последующие годы.

Линия Коммунистической партии и результаты ее политики, итоги ее деятельности в корне отличаются от политики обеих реформистских партий и последствий этой политики.

Правые лидеры социал-демократии и национально-социалистической партии уверяли рабочих, что они могут прийти к социализму иным, не ленинским путем, что они могут завоевать социализм без жертв, без борьбы, без революции: через мирное перерастание капитализма в социализм, через сотрудничество с буржуазией в коалиционном правительстве.

Т. Г. Масарик как глава государства торжественно обещал горнякам в Бржезовых Горах уже в 1920 г., что они добьются социализации шахт и промышленности в целом «легче» и «безопаснее» на «демократическом» пути¹⁹. Он вскоре после смерти В. И. Ленина предсказывал гибель социализма в СССР и усматривал в приходе к власти лейбористского правительства в Англии начало эры всеобщей победы так называемого демократического социализма.

Но история жестоко посмеялась над этими пророчествами. Вместо социализации банков и промышленности была установлена власть узкой группы финансовых магнатов, финансовая олигархия, которая стала контролировать не только экономическую жизнь всей страны, но и внутреннюю и внешнюю политику Чехословакии. Вместо демократии были приняты реакционные, антирабочие законы, за которыми последовало наступление фашизма²⁰. Вместо обещанной республики без панов и обездоленных в годы экономического кризиса налицо была республика с одним миллионом безработных, так что каждый пятый человек в республике был фактически нищим²¹.

В очень бедственном положении оказался наш народ в период экономического кризиса 1930—1934 годов. И было бы еще хуже, если бы не состоялись голодные походы безработных, тысячи демонстраций, мостецкие стачки, организованные Коммунистической партией Чехословакии.

Буржуазия не сумела за время своего господства существенно поднять чехословацкую экономику. Хотя наша страна не была непосредственно затронута первой мировой войной, потребовалось все же 9 лет, чтобы в важнейших отраслях производства тогдашняя Чехословакия превысила уровень 1913 года²². Затем разразился экономический кризис, объем производства уменьшился сразу на $\frac{1}{3}$ ²³. Трудящееся население продолжало еще испытывать на себе тяготы экономического кризиса, когда встал призрак гитлеровской угрозы Чехословакии.

Как отдельные классы и их политические партии отнеслись к этому тяжелому, пожалуй, наиболее тяжелому испытанию в нашей национальной истории?

¹⁹ T. G. Masaryk. Cesta demokracie. I. díl. Praha. 1939, str. 420—423.

²⁰ Kl. Gottwald. Spisy. VI. Praha. 1952, str. 170—186.

²¹ Sborník «Za chléb, práci, půdu a svobodu». Praha. 1954, str. 471—486.

²² Sborník «Za bolševickou orientaci». Praha. 1954, str. 258.

²³ «Přehled dějin Komunistické strany Československa», Teze. SNPL. 1957, str. 125

Главные силы чешской крупной буржуазии и ее реакционные политические партии вошли в открытый контакт с Гитлером. В своей классовой ненависти они зашли так далеко, что откровенно призывали к подчинению Чехословакии гитлеровским поработителям.

Другая, так называемая демократическая часть буржуазии и лагерь реформистских партий отвергали предложения коммунистов об объединении и мобилизации всех патриотических сил на защиту страны и народа. Оставаясь в коалиции с реакционными изменниками, они шаг за шагом уступали им, и в конце концов вместе с ними стали проводить предательскую политику капитуляции перед Гитлером, которая завершилась принятием мюнхенского диктата, а затем и фашистской оккупацией.

Единственной силой, которая последовательно выступала в защиту демократии и республики, против фашизма и гитлеровской агрессии, за объединение подлинных демократов и патриотов и все делала для предотвращения мюнхенской капитуляции, была Коммунистическая партия Чехословакии, партия рабочего класса. КПЧ разоблачала предательство реакции, ее сговор с фашистской Германией и гитлеровским агентом Генлейном. Она боролась за единство действий рабочего класса, что в случае успеха послужило бы основой для образования правительства народного фронта в Чехословакии. Только такое правительство обеспечило бы оборону республики²⁴.

В момент, когда нашей родине угрожала смертельная опасность, самые широкие массы чехословацкого народа на деле убедились в том, что рабочий класс, руководимый Коммунистической партией, является не только борцом за новое, социалистическое общество, но и единственно последовательным борцом за национальные интересы, за интересы народа. Коммунисты выступили как истинные наследники гуситов. Они действовали в духе лучших традиций всей нашей национальной истории.

Коммунистическая партия сделала все, чтобы в ту тяжелую годину выполнить свою историческую миссию. В течение шести лет не переставала выходить газета «*Rude právo*»; четырежды в связи с арестами руководителей партии на смену одному составу Центрального Комитета партии приходил другой, чтобы мужественно продолжать борьбу; 25 тысяч коммунистов — лучших сынов и дочерей народа — пали в битве за национальную свободу²⁵. В условиях самого свирепого террора КПЧ организовала забастовки рабочих в Авии, Вольтровце, Иноницах, Колбенце и на многих других предприятиях, развернула саботаж германского военного производства, создала первые партизанские отряды и боевые группы, подняв в Словакии и Чехии вооруженную борьбу против оккупантов; возглавила Словацкое национальное восстание и Пражское майское восстание²⁶. Широкие слои нашего народа в ту тяжелую пору увидели в КПЧ свою родную партию.

Таким образом, в ходе оккупации произошли глубокие перемены не только в национальном, но и в классовом сознании всех трудящихся.

Наиболее существенные изменения произошли в сознании рабочего класса. Рабочие отошли от реформизма, от идеологии сотрудничества с буржуазией и встали на позиции Коммунистической партии, пополняя ее ряды и самоотверженно помогая ей в борьбе за национальное освобождение.

Чрезвычайно важные перемены произошли и в рядах крестьянства. Оно поняло, как предательски было обмануто аграрной партией и ее лидерами, которые выступали перед крестьянами как патриоты, а на деле оказались главной силой капитуляции перед Гитлером. Из аграрной партии, как и из банковской и промышленной олигархии, рекрутировались

²⁴ Там же, стр. 148—171.

²⁵ «*Život strany*», 1958, č. 2, str. 697.

²⁶ «*Přehled dějin Komunistické strany Československa*». Těze, SNPL, 1957, str. 189—194.

предатели нации во время оккупации, открытые пособники фашистских палачей.

В борьбу, которую вела Коммунистическая партия, включались самые лучшие, выдающиеся представители чешской и словацкой культуры и науки.

Многое изменилось и в Словакии. В период до Мюнхена и до 14 марта 1939 г. людацким фашистам удавалось обманывать широкие слои словацкого народа уверениями, что они будто бы стремятся только к автономии в рамках Чехословакии. Людацкая политика вела к расколу Чехословакии, а людацкие фашисты проявили себя решительными пособниками Гитлера²⁷. Чтобы развеялись в прах ложь и обман, потребовался горький опыт нескольких лет, в течение которых чехословацкий народ испытал весь ужас фашистского режима. В 1944 г. с приближением Советской Армии к границам Чехословакии именно Словакия стала основной базой массовой партизанской борьбы. Эта борьба достигла своей вершины в славном Словацком национальном восстании.

Словацкое восстание, массовый переход словацких войск на сторону партизан, а на советско-германском фронте — на сторону Советской Армии свидетельствовали о банкротстве политики людацких фашистов, пытавшихся направить словацкий народ с оружием в руках против Советской Армии и противопоставить его чешской нации.

Не случайно в разгар Словацкого восстания состоялся съезд профессиональных советов. Такой факт сам по себе подчеркивает ведущую роль рабочего класса в национально-освободительной борьбе в Словакии²⁸. Именно рабочий класс явился той силой, которая преодолела пропасть, вырытую чешскими и словацкими капиталистами между чешской и словацкой нациями.

На основе интернационализма и братства рабочий класс в борьбе за восстановление Чехословацкой республики добился установления новых отношений между чешской и словацкой нациями как нациями равноправными и закрепил эти отношения героической борьбой с оружием в руках.

Коммунистическая партия с самого начала правильно ориентировала наш народ, разъясняя ему, откуда следует ждать освобождения. Ход войны ясно показал, что тщетны были бы надежды на освобождение, если бы народ поверил словам Бенеша и его лондонского эмигрантского правительства, будто свободу Чехословакии принесет Запад. Трудно представить себе, что итоги второй мировой войны могли быть для нас успешными, если бы в борьбу не вступила Советская Армия, армия социалистического государства.

Коммунистическая партия настойчиво добивалась объединения всех антифашистских и патриотических сил как внутри страны, так и в эмиграции. Несмотря на саботаж буржуазных деятелей и правых реформистских лидеров, широкие народные массы сплотились в Национальном фронте. По инициативе коммунистов была выработана совместная программа, ставшая программой первого правительства Национального фронта, учрежденного в Кошицах в апреле 1945 года²⁹.

Кошицкая программа предусматривала ликвидацию фашистской оккупации и восстановление Чехословацкой республики. Это была программа национальной и демократической революции, направленной на создание действительно новой республики, в которой власть находится в руках народа во главе с рабочим классом.

Уже при основании Национального фронта все входившие в него партии и организации должны были, желали они того или нет, признать

²⁷ Там же, стр. 173.

²⁸ Sborník «Slovenské národní povstání», SNPL, 1959, str. 87—88.

²⁹ Sborník «Za svobodu českého a slovenského národa», SNPL, 1956, str. 368—391.

ведущую роль Коммунистической партии и руководящее положение рабочего класса в этом широком союзе трудящихся.

При этом та часть буржуазии, которую в чешских землях представлял Бенеш, а в Словакии — Демократическая партия, вступив в Национальный фронт и подписав Кошицкую программу³⁰, надеялась, что в основном можно будет повторить события 1918—1920 гг., что с течением времени ей удастся лишить рабочий класс его руководящей роли и власти³¹.

Однако международные и внутренние условия были совершенно иными, нежели после первой мировой войны. Для исхода второй мировой войны решающее значение имели победы Советской Армии, сыгравшей главную роль в разгроме фашизма и в спасении человеческой цивилизации и культуры от фашистского варварства. Советская Армия избавила чехов и словаков от той страшной судьбы, которую им уготовили фашисты.

Другой весьма важный международный фактор состоял в том, что по соседству с Чехословакией — в Польше, Венгрии, Румынии, как и в ряде стран Юго-Восточной и Центральной Европы, — ликвидация германской оккупации сопровождалась свержением старых, реакционных порядков и возникновением новых, народно-демократических государств.

Эти внешние условия были исключительно благоприятны для рабочего класса и всех трудящихся нашей родины и, наоборот, неблагоприятны для реакционных сил буржуазии. В то время очень многое зависело от чехословацкого рабочего класса, от того, как он сумеет использовать эти условия, от его самоотверженности, героизма и сознательности, от политической зрелости, инициативы и закаленности его Коммунистической партии.

Учреждение в 1945 г. правительства Национального фронта означало приход рабочего класса к власти. Чехословакия была восстановлена на совершенно новых основах — как народно-демократическое государство.

На первой фазе под руководством рабочего класса осуществлялись глубокие демократические преобразования. Их смысл состоял в том, что из жизни страны было удалено все, чем была вызвана катастрофа 1938—1939 годов. Имущество коллаборационистов и предателей подверглось конфискации³². В соответствии с Потсдамским соглашением началось выселение немецкого населения из Чехословакии³³. Было определено положение словацкой нации в новой республике на основе признания ее самобытности и равноправия, а также принято соглашение о существовании обеих наций в рамках одного государства³⁴. Особое внимание уделялось укреплению и развитию новой государственной власти, опирающейся не на бюрократический аппарат управления, а прежде всего на избранные народом и ответственные перед ним национальные комитеты как органы государственной власти. Все эти мероприятия сильно подорвали экономические и политические позиции буржуазии и укрепили власть трудящихся.

Уже на первой фазе группы буржуазии старались ограничить и затормозить развитие национальной и демократической революции.

В то же время рабочий класс не желал останавливаться на полпути. Он сознавал, что либо он должен развивать дальше национальную и де-

³⁰ J. Veselý. Kronika únorových dnů. SNPL. 1958, str. 8—9.

³¹ Kl. Gottwald. 1946—1948. Sv. II. Svoboda. 1949, str. 264—265.

³² Sborník «Otázky národní a demokratické revoluce v ČSR». Praha. 1955, str. 266.

³³ «Přehled dějin Komunistické strany Československa». Těze. SNPL. 1957, str. 201.

³⁴ Sborník dokumentů «Za svobodu českého a slovenského národa». SNPL. 1956, str. 376—377.

мократическую революцию и перейти к революции социалистической, либо произойдет поворот, который, как и в 1920 г., лишит трудящихся их революционных завоеваний. Вопрос был поставлен историей ясно: либо Чехословакия пойдет под руководством рабочего класса к социализму, либо станет реальной угрозой реставрации капитализма. Третьего решения быть не могло. Борьба за избрание одного из этих путей составляла основное содержание политической жизни в 1945—1948 годах.

Рабочий класс и трудящиеся на этот раз имели опытного вождя, сильную и закаленную Коммунистическую партию, которая сумела использовать общие закономерности социалистической революции, опыт Советского Союза применительно к конкретным условиям Чехословакии.

КПЧ ковала железо, пока оно было горячо. Уже в летние месяцы 1945 г. на повестку дня была поставлена национализация банков, металлургических предприятий, шахт и тяжелой промышленности³⁵. В Национальном фронте и в правительстве в связи с этим развернулась первая решающая битва с буржуазными группами. Однако ситуация была такова, что реакционные группы не отважились открыто выступить перед общественностью со своими возражениями против национализации, они хотели прибегнуть к закулисным действиям. Но их заговор не удался. Октябрь 1945 г. был ознаменован первым этапом национализации промышленности, банков, что явилось существенным ударом по капиталистическому строю в Чехословакии и началом перехода от революции национальной и демократической к революции социалистической³⁶.

Вместе с возраставшей политической и экономической мощью рабочего класса в стране укреплялся союз рабочего класса и крестьянства.

В отличие от домиюхенской республики на этот раз действительно были конфискованы латифундии послебелогорской шляхты; раздел был проведен демократическим способом при помощи крестьянских комиссий. Земля прежде всего давалась безземельным и самым бедным крестьянам.

Перепуганная буржуазия старалась вбить клин между рабочими и крестьянами. Эти попытки особенно усилились осенью 1947 г. после большого неурожая. Выдвигая требование увеличить покупные цены на сельскохозяйственные продукты, буржуазия надеялась переложить тяготы этих расходов на плечи рабочих и других трудящихся и тем самым добиться разлада между рабочими и крестьянами. Однако Коммунистическая партия разоблачила и обезвредила эти замыслы и выдвинула требование установить налог на миллионеров. Несмотря на сопротивление представителей буржуазии, налог на миллионеров был принят. В итоге произошло дальнейшее укрепление союза рабочих и крестьян³⁷.

Следующая опасная вылазка, направленная на раскол рабочего класса, была предпринята в ноябре 1947 г. на брненском съезде социал-демократии. И здесь закулисные режиссеры пытались направить события по образцу 1920 года. Поворот вправо части лидеров социал-демократии, как и тогда, должен был нарушить сотрудничество между коммунистами и социал-демократами, поставить последних на сторону правых партий, содействовать расколу рабочего класса в интересах контрреволюционной буржуазии.

Но и на этот раз расчеты реакционных сил провалились. Они натолкнулись на значительное сопротивление внутри социал-демократической партии, оказанное образованным в ней левым крылом, которое правильно учитывало исторический опыт. Попытка организовать так называемый антикоммунистический фронт, который повел бы к расколу Национального фронта трудового народа, не отвечала настроениям масс.

³⁵ Kl. Gottwald. Spisy. XII., str. 92.

³⁶ «Přehled dějin Komunistické strany Československa». Těze. SNPL. 1957, str. 204.

³⁷ J. Veselý. Kronika únorových dnů. SNPL. 1958, str. 34—38.

Широкие слои трудящихся во главе с рабочим классом стремились к осуществлению своей заветной мечты, к перестройке общества на социалистических началах³⁸.

Буржуазная реакция, ослепленная ненавистью и страхом, в феврале 1948 г. сделала ставку на контрреволюционный путч. Результат этого известен. Попытка контрреволюционного мятежа не только не вернула буржуазии утраченную власть, но окончательно решила вопрос о власти в пользу рабочего класса.

Так были завершены социальные преобразования, которые протекали с 1945 по 1948 год. В своей совокупности они означали проведение социалистической революции в нашей стране. Рабочий класс полностью завоевал господствующее положение. Чехословакия вступила на путь строительства социалистического общества.

Славный февраль 1948 г. навсегда останется в памяти нашего народа. В ходе исторических событий тех дней вновь блестяще проявилась ведущая и направляющая роль Коммунистической партии Чехословакии. Трудящиеся осознали государственную роль КПЧ, убедились в ее способности вести массы к победе, укреплять народно-демократическое государство и руководить им.

Другой важный момент состоял в том, что победа в феврале 1948 г. была завоевана при участии действительно широчайших слоев трудового народа. К политической жизни были пробуждены массы, которые ранее не принимали участия в ней. Политический и организационный опыт, приобретенный массами в 1945—1948 гг., сознание миллионов и миллионов людей, что почти каждый трудящийся в той или иной мере содействовал победе над реакцией,— все это обеспечило укрепление нашего народно-демократического строя.

Февральская победа, будучи выражением исторической закономерности, является составной частью всемирно-исторического процесса ликвидации капитализма и построения социализма. Компартия доказала при этом свое умение творчески применять в конкретных условиях нашей страны общие закономерности, открытые Марксом и Лениным.

Февральские события показали, что рабочий класс выступает не только во имя своих интересов, но и в интересах остальных слоев трудящихся, прежде всего крестьянства и трудовой интеллигенции. Только рабочий класс, руководимый марксистской революционной партией, может вести народ к осуществлению его вековой мечты о завоевании национальной и социальной свободы, о справедливой и счастливой жизни.

1945 год и 1948 год явились решающими рубежами в нашей национальной истории. Пятнадцать лет назад началась новая эра в истории Чехословакии, эпоха народной демократии—новой исторической формы государства диктатуры пролетариата. Изучение и освещение этого периода—первейшая задача чехословацких историков.

Мы часто говорим, что история является учительницей наций. Больше всего это относится именно к современному этапу исторического развития, закономерности которого имеют непосредственное отношение к будущности. История народно-демократической Чехословакии оказывает и будет оказывать наиболее сильное влияние на идейное и культурное воспитание нашего народа.

Изучение этого периода имеет и международное значение. Чехословакия является одним из высокоразвитых в промышленном отношении государств мира, в котором десятилетия господствовала экономически сильная и политически опытная буржуазия, страной значительных парламентарных буржуазно-демократических традиций.

³⁸ «Přehled dějin Komunistické strany Československa». Těze. SNPL. 1957, str. 212—213.

Опыт строительства социализма у нас блестяще подтверждает, что общие закономерности ленинского пути социалистических преобразований вполне действительны и для развитых капиталистических стран. Изучение и разработка истории возникновения и строительства социалистического общества в Чехословакии поэтому составляет почетную задачу всего нашего исторического фронта.

На IX съезде КПЧ была поставлена смелая задача — построить социализм в Чехословакии³⁹. Друзья и враги с большим вниманием следят за нашей борьбой. В состоянии ли чехословацкий рабочий класс решать сложную задачу управления экономической жизнью? Способен ли он совместно с крестьянством в стране с относительно развитым сельским хозяйством повести деревню по пути кооперирования к социалистическому крупному сельскохозяйственному производству? Сможет ли рабочий класс создать новые кадры для народного хозяйства, государственного аппарата, науки и культуры?

История 15-летнего существования народно-демократической Чехословакии уже дала ясный ответ на эти вопросы. Он убедительно прозвучал и для тех, кто стремился сбить нас с социалистического пути, угрожая нам. Наша экономика уже не основывается только на предприятиях, построенных при капитализме. Напротив, она все больше опирается на множество гигантских заводов, воздвигнутых за время правления рабочего класса. Промышленное производство в стране росло значительно быстрее и без попятных кризисных явлений, как это было при капитализме. Объем промышленного производства, который достиг довоенного уровня уже в 1948 г., с того времени вырос в три с лишним раза, а ежегодный рост промышленного производства составлял в среднем 12%⁴⁰.

В результате перехода к кооперативным методам ведения хозяйства подавляющая часть нашего сельского хозяйства переведена на социалистические рельсы. Ныне единые сельскохозяйственные кооперативы и государственные имения уже обрабатывают свыше 80% пахотной земли. Великий социальный переворот, осуществленный в последние годы, образует предпосылки для быстрой механизации и модернизации сельского хозяйства⁴¹.

Благо человека является целью и смыслом социалистического строя. Успехи в развитии социалистического производства сопровождаются постоянным повышением жизненного уровня народа⁴². К этому следует еще добавить успехи, одержанные в культурной революции. Частично они были продемонстрированы на Брюссельской выставке и Выставке чехословацкого стекла в Москве, которые свидетельствуют о том, что наша страна занимает одно из первых мест в мировой культуре.

Достигнутые успехи являются результатом ведущей роли рабочего класса во главе с Коммунистической партией. КПЧ успешно применяет основные марксистско-ленинские принципы строительства социализма в конкретных условиях страны. Именно это явилось источником наших достижений за минувшие годы и в то же время является гарантией успехов в будущем.

XI съезд КПЧ выдвинул лозунг: «Завершить социалистическое строительство в нашей стране»⁴³. Следовательно, общенациональный подъем неразрывно связан со всесторонним ростом рабочего класса, с его уверенным и решительным продвижением по пути завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. Все это

³⁹ «Protokol XI. řádného sjezdu KSČ», Vyd. 1958, str. 24.

⁴⁰ «Statistická ročenka republiky Československé 1958». Orbis. 1958, str. 9.

⁴¹ A. Novotný. Zpráva o činnosti UV KSČ XI. sjezdu a současně hlavní body. SNPL. 1958, str. 41—49.

⁴² Там же, стр. 50—53.

⁴³ «Protokol XI. řádného sjezdu KSČ», str. 24—96.

еще более подчеркивает необходимость усиления руководящей роли Коммунистической партии.

История рабочего класса Чехословакии с большой силой подтверждает слова В. И. Ленина: «Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии»⁴⁴.

Мы понимаем, что наши успехи и наш дальнейший путь неразрывно связаны с успехами Советского Союза и всего социалистического лагеря. Большое значение для нас имеет вывод XXI съезда КПСС о том, что социалистические страны при успешном использовании возможностей социалистической системы и международного социалистического сотрудничества смогут более или менее одновременно перейти к высшей фазе коммунистического общества.

Мы знаем, что историческое развитие Чехословакии является составной частью развития братских социалистических стран, во главе которых идет Советский Союз. Социалистический лагерь оказывает неуклонно возрастающее влияние на развитие всего мира, и его подвигам в области экономики и культуры, науки и техники поражаются ныне народы земного шара. Наша партия, последовательно руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, укрепляет и расширяет сотрудничество с партиями стран социалистического лагеря, еще более сплачивает интернациональные связи рабочего класса и дает решительный отпор любому проявлению ревизионизма, который пытается подорвать международное единство рабочего класса.

Славный путь рабочего класса в прошлом, замечательное настоящее и еще более прекрасное будущее нашей родины вызывают в нас самую глубокую любовь, восхищение и признательность к родной партии нашего народа, авангарду рабочего класса — Коммунистической партии Чехословакии.

---

⁴⁴ В. И. Ленин, Соч. Т. 25, стр. 376.